

УДК 83.3

***КИТАЙСКАЯ ПОЭЗИЯ В ПЕРЕВОДЕ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА
В. Ф. ПЕРЕЛЕШИНА И Я. И. АРАКИНА)***

Мишина А. С.

*Студентка 2 курса,
Тихоокеанский государственный университет,
Хабаровск, Россия*

Ковальчук И. Ю.

*к. филол. н., доцент,
Тихоокеанский государственный университет,
Хабаровск, Россия*

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые особенности перевода китайской классической поэзии на русский язык. Материалом для исследования послужило малоизученное творчество представителей русского дальневосточного зарубежья В. Ф. Перелешина и Я. И. Аракина, которые используют различные переводческие стратегии при передаче содержательных, композиционных особенностей китайского оригинала.

Ключевые слова: китайская классическая поэзия, поэтический перевод, эмигрантская поэзия, русское зарубежье Дальнего Востока, В. Ф. Перелешин, Я. И. Аракин.

***CHINESE POETRY TRANSLATED BY RUSSIAN EMIGRANTS (BASED
ON THE WORKS OF V. F. PERELESHIN AND Y. I. ARAKIN)***

Mishina A. S.

2-nd year student

Pacific State University

Khabarovsk, Russia

Kovalchuk I. Yu.

PhD, Associate Professor

Pacific State University

Khabarovsk, Russia

Abstract

The article discusses some features of the translation of Chinese classical poetry into Russian. The research material is the little-studied works of the representatives of the Russian Far Eastern diaspora, V. F. Pereleshin and Ya. I. Arakin, who use various translation strategies to convey the content and compositional features of the Chinese original.

Keywords: Chinese classical poetry, poetic translation, emigrant poetry, Russian diaspora in the Far East, V. F. Pereleshin, and Ya. I. Arakin.

Перевод китайской классической поэзии на русский язык представляет собой сложную задачу, требующую не только глубокого понимания языковых особенностей, но и проникновения в культурно-философский контекст китайской литературной традиции. Особый интерес представляют переводы, выполненные русскими поэтами-эмигрантами, которые нашли пристанище в Китае после революции 1917 года. Крупными центрами рассеяния в первой половине XX века стали Харбин и Шанхай. Культура Китая оказала существенное влияние на русских литераторов, что отразилось как в их оригинальном творчестве, так и в поэтических переводах. Для них перевод стал способом диалога с чужой культурой, а также формой выражения собственных чувств и переживаний.

Яков Иванович Аракин (1878–кон. 1945 или нач. 1946) – один из ранних переводчиков китайской поэзии. В 1926 году в Харбине им была издана антология китайской поэзии, в которую вошло более 100 стихотворений китайских поэтов разных эпох [2]. Это и первый российский двуязычный сборник: в книге более 30 китайских поэтов представлены в подлиннике на китайском языке и в переводе на русский язык. Переводы китайской поэзии Я. Аракин включал в книги своих сочинений. Как и многие другие поэты русского дальневосточного зарубежья Я. Аракин создавал стихи о Китае. Китайская литературная традиция обогатила национальную поэзию, представителями которой являются поэты-эмигранты, новыми темами, сюжетами, образами [4, с. 101]. В середине 20-х годов Я. Аракиным были изданы две поэмы, в которых отразились сюжеты китайских мифов и преданий «Неприятности в небесах» и «В дни Тай-Цзуна».

Валерий Францевич Перелешин (Салатко-Петрище) (1913–1992) – один из самых значительных поэтов дальневосточной диаспоры серьезно занимался также переводческой деятельностью. Его переводы регулярно публиковались на страницах харбинской периодики. О глубоком интересе к китайской культуре и литературе свидетельствуют поэтический перевод философского трактата основателя даосизма Лао Цзы «Дао дэ цзин» (в России перевод впервые был опубликован в журнале «Проблемы Дальнего Востока», 1990 г.), антология китайской классической поэзии «Стихи на веере», стихотворный перевод с китайского оригинала поэмы «Лисао» Цюй Юаня, великого поэта Китая эпохи Чжоу, изданные в Бразилии, на третьей родине поэта [7], [10].

Цель работы – на основе сравнительного анализа выявить особенности переводческих стратегий В. Перелешина и Я. Аракина (свободный и равнострочный перевод), определяющих художественную интерпретацию стихотворений китайских классиков. Материалом для анализа стали переводы стихотворения Ли Бо «静夜思» («Мысли тихой ночью

Перевод китайской классической поэзии невозможен без учета специфических особенностей китайского языка, культурной и поэтической традиции. Затрудняют работу над переводом такие факторы, как многозначность иероглифов, отсутствие некоторых грамматических конструкций, высокая ассоциативность поэтических образов. В связи с этим при переводе китайской поэзии часто говорят не о полной эквивалентности, а об адекватности перевода, то есть о его соответствии цели перевода и ожиданиям целевой аудитории. Адекватный перевод может отклоняться от буквальной точности, но при этом успешно передавать смысл, эмоциональный настрой и эстетическое воздействие оригинального стихотворения.

Е. Фанфан называет несколько распространенных методов перевода китайской классической поэзии на русский язык. Это свободный перевод, при котором автор не стремится к буквальной точности, а передает общее настроение, основные образы и идеи оригинала. Формальные особенности первоисточника (ритм, рифма, строфика) при этом могут игнорироваться. Перевод образа образом, который предполагает передачу основных образов и мотивов оригинального стихотворения при сохранении его поэтической структуры и эмоционального воздействия. Равнострочный перевод, который стремится к максимальной точности в передаче структуры оригинального стихотворения. Переводчик сохраняет количество строк, расположение слов и синтаксические конструкции. Особое место занимает методика, разработанная выдающимся китаистом В. М. Алексеевым, которая предполагает глубокие знания в области китайской культуры, философии и литературы, верность исходному тексту, точную передачу содержательных, жанровых, особенностей оригинала, сохранение национального колорита [8].

В предисловии к антологии китайской классической поэзии «Стихи на веере» В. Перелешин отмечает, что при переводе руководствовался следующими принципами: использование пятистопного ямба для перевода стихов «ши» по 5 иероглифов в строке или шестистопного ямба для стихов по Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

семь иероглифов; применение преимущественно мужских рифм; наличие рифмы. Автор ратует за бережное обращение с оригинальным текстом, сохранение подлинности достоверности художественного перевода, избегает «расцвечиванья» образов, которые могут показаться европейцу бесцветными и прозаическими, отказывается от удваивания строк при переводе: «Миниатюра – это особый жанр, обладающий подчас неотразимым очарованием, которое исчезает, если миниатюра становится многословной» [7, с. 5].

Рассмотрим перевод стихотворения великого поэта эпохи Тан Ли Бо (701–762) «

静夜思 »

эмигрантами: В. Ф. Перелешиним и Я. И. Аракиным.

Дословный перевод:

Свет от ясной луны перед кроватью,

Как будто иней на земле.

Поднимешь голову и видишь светлую луну,

Опустишь голову – грустишь о стороне родной [5].

Перевод В. Перелешина достаточно точно передает структуру оригинала, а также сохраняет образы и идею произведения:

Близ ложа моего огромная луна:

Земля, как инеем вся осеребрена.

Я поднимаю взор: смотрю на лунный свет,

Я опускаю взор: в мечтах – моя страна [6].

Хотя переводчик не сохраняет точное количество иероглифов в строке, он сознательно стремится к соответствию количества строк и общей структуры стихотворения, использует рифму, определенную метрическую схему (ямб). Вместе с тем следование принципам равнострочного перевода накладывает ряд ограничений. Автор порой вынужден жертвовать естественностью языка и поэтической выразительностью. Как отмечает Цзя Юннин: «При сохранении

смысла, структуры и рифмы каждого стихотворения в переводе Перелешина иногда неизбежно опущение деталей» [9, с. 1011].

Перевод Я. Аракина представляет собой вольную интерпретацию первоисточника, в результате чего стихотворение значительно увеличивается в объеме:

В небесах луна блистает,
Прорезая сумрак туч –
Словно в иней облекает
Землю лунный яркий луч!
В серебристом том сияньи,
И нема и холодна,
Жизнь дает в воспоминаньи
Часу прошлому луна –
И сама, не зная муки,
Держит в памяти своей
Все печали, все разлуки,
Все рыдания людей...
И к луне возведши очи –
Их склонил я, скорбь тая:
Лишь о родине средь ночи
Вспоминаю, плачу я! [3]

Я. Аракин сохраняет ключевые образы и мотивы оригинала: луна, свет, сумрак, мысли о родине. Однако поэт позволяет себе значительную свободу при обращении с оригиналом, расширяя, детализируя созданную в первоисточнике зарисовку. Внутренняя сосредоточенность уступает место экспрессии. Картина природы заслоняется миром чувств и переживаний лирического героя, чему способствуют эпитеты, восклицательные конструкции. Тогда как в китайской классической поэзии автор редко так прямо говорит о

своих чувствах. Как отмечает исследователь Г. П. Аникина, в танских стихах «авторское "я" находится где-то на втором плане, как бы растворяясь в окружающем мире» [1, с. 16].

Стихотворение Я. Аракина – это не столько точный перевод, сколько поэтическая трансформация оригинального стихотворения: художественный образ становится более сложным, лаконичность Ли Бо утрачивается. Этот перевод можно рассматривать как пример творческого переосмысления творения китайского автора, когда переводчик использует оригинальный текст как источник вдохновения для создания собственного произведения.

Итак, поэты-эмигранты при переводе китайского стихотворения используют принципиально разные, но взаимодополняющие подходы. В. Ф. Перелешин реализует принципы равнострочного перевода, стремится к максимальной точности, сохраняет формальные особенности оригинала. Его перевод, отличаясь строгостью, отражает национальный колорит китайской поэзии. В противоположность этому, Я. И. Аракин избрал путь свободного перевода, создавая на основе китайских оригиналов яркие эмоционально насыщенные произведения.

Библиографический список:

1. Аникина, Г. П. Танская лирическая поэзия / Г. П. Аникина // Всмотриваясь в лунный свет... Классическая поэзия Китая, Кореи и Японии: литературно-критические очерки / под ред. Г. П. Аникиной. – Хабаровск : Изд-во ХГПУ, 2002. – С. 5-45.
2. Аракин Я. И. Китайская поэзия / А. Аракин. – Харбин: Пламя, 1926. – 105 с.
3. «В небесах луна блистает, прорезая сумрак туч...» (перевод стихотворения Ли Бо «Думы в тихую ночь» в переводе Я. И. Аракина) //

Китайская поэзия : сайт. – URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=6011 (дата обращения: 20.06.2025).

4. Ковальчук, И. Ю. «Передать эти скрытые звуки»: о переводческой деятельности дальневосточной эмиграции / И. Ю. Ковальчук // Русский Харбин, запечатленный в слове: Сб. науч. работ / Под ред. А. А. Забияко, Г. В. Эфендиевой. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2010. – Вып. 4. – С. 98-105.

5. Ли Бо Мысли тихой ночью / Ли Бо // Поэмбук: сайт. – URL: <https://poembook.ru/poem/2928506-li-bo-mysli-tikhoj-nochyu-%28perevod%29> (дата обращения: 20.06.2025).

6. Ночью (перевод стихотворения Ли Бо «Думы в тихую ночь» в переводе В. Ф. Перелешина) // Китайская поэзия : сайт. – URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=3917 (дата обращения: 20.06.2025).

7. Перелешин В. Ф. Стихи на все: Антология китайской классической поэзии / В. Ф. Перелешин. – Франкфурт-на-Майне: Посев, 1970. – 41 с.

8. Фанфан, Е. Сравнительный анализ методов перевода классической китайской поэзии на русский язык (на примере лирики старокитайских поэтесс) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. – 2024. – № 3 (84). – С. 119-133.

9. Цзя Юннин Образ китайской поэзии в переводах В. Перелешина / Цзя Юннин // Филологические науки: вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 6. – Вып. 4. – С. 1008-1015.

10. Цюй Юань. Ли Сао / Поэма в стихотворном переводе Валерия Перелешина с китайского оригинала. – Франкфурт-на-Майне: Посев, 1975.

Оригинальность 84%